

РЕЦЕНЗИИ
ДИСКУССИИ
МНЕНИЯ

Романчук А. И. Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы: Монография: В 2-х т. Т.2: Византийский город. Тюмень: ТюмГУ, 2008, 544 с., 79 ил.*

Новая монография профессора Уральского государственного университета, известного византиниста, историка и археолога А. И. Романчук посвящена исследованию уникального археологического комплекса общемирового значения - византийского Херсона. Монографическое исследование состоит из 2-х частей. По замыслу автора, второй том (византийский город), является органичным продолжением первого (античный полис), и подводит итог многолетним (более сорока лет руководства Крымскими экспедициями УрГУ) и кропотливым научным изысканиям. Несмотря на то, что работа заявлена как учебно-методическая, и ориентирована преимущественно на «молодых исследователей», хочется отметить, что она явно превосходит рамки данного определения, и тематически и методологически она гораздо шире, а потому претендует на фундаментальность в изучении проблемы византийского города вообще.

Работа выдержана в классическом стиле, она состоит из предисловия, введения, семи очерков и приложения (в виде хронологической таблицы, списка сокращений и иллюстраций, качественного фотоматериала). Внимание исследователя приковано только к «основным дискуссионным вопросам», рассмотрению наиболее интереснейших гипотез, связанных с историей эволюции провинциального ви-

зантийского города. При этом, автор в равной степени опирается как на богатейший археологический материал, так и на письменные источники. В вводной части, исследователь определяет следующие задачи - «создание хронологической шкалы массовых археологических находок», «введение в научный оборот богатейших коллекций фондов Национального заповедника Херсонес-Таврический», более широкое «использование методов естественных наук» и др. При этом, полностью отдавая отчет в масштабности и трудности решения предстоящих задач, автор склонен полагать, что «ответы на все спорные вопросы истории Херсонеса вряд ли когда-либо удастся получить». Итак, автором во главу угла ставится проблемный принцип изложения.

Вводная часть включает обширный историографический экскурс в историю изучения византийского Херсона. Вообще, автор по возможности, старается всегда давать как историографический, так и источниковедческий экскурс в суть изучаемого вопроса или проблематики, что является неоспоримым достоинством работы. Книга профессора А. И. Романчук читается легко, стиль изложения безупречен, так как мастерски сочетает академичность с блестящей эрудицией и художественной увлекательностью лектора. Для автора характерны смелость в выдвижении новых гипотез, оригинальный подход в интерпретации источников, виртуозное владение методикой их исследования, использование новейших комплексных методов (сочетание естественнонаучных методов с историческими, метод аэрофотосъемки позволивший получить поистине потрясающие результаты). Упоминания о своих предшественниках-археологах, автор, согласно хронологическому принципу,

* Редакционная коллегия международного альманаха «Европа» отмечает, что данная монография А.И. Романчук удостоена Макарьевской премии 2009 г. Поздравляем автора с этим достижением.

повествует о научной и просветительской деятельности таких известных российских ученых историков, как А.Л. Бертье-Делагард, К.К. Косцюшко-Валюжинич, Д.В. Айналов, А.А. Бобринский и др. Нельзя не признать, что именно дореволюционными исследователями были заложены традиции изучения средневекового Херсона, разработаны методика раскопок, предложены первые варианты периодизации истории города, определены основные направления дальнейших раскопок и исследований. Не может не удивлять и даже восхищать, энтузиазм, и в каком-то роде, жертвенность представителей дореволюционной научной школы, таких как К.К. Косцюшко-Валюжинич, делавших все от них зависящее ради изучения Херсона. На страницах своего труда, Алла Ильинична очень картинно, рельефно и живо воспроизводит реалии тех времен, когда ученым приходилось преодолевать не только косность бюрократов, но и невежество некоторых представителей церкви, безденежье, и неустройство. Однако, говоря так о подобных коллизиях тех времен, не стоит забывать, что все эти беды, к сожалению, далеко не изжиты и по сей день, на что и считает своим долгом намекнуть автор монографии.

Акцентируется внимание на советском и современном этапах в изучении памятников Херсона. Для них характерны тенденции к увеличению новых исследований, в частности, публикаций многочисленных статей и монографий, отчетов археологических экспедиций, представление материалов раскопок на выставках и в музейных экспозициях. За этот период особо весомым вкладом в изучение исторического наследия Византии в Таврике и в Херсоне, в частности, являются исследования таких ученых, как – А.Л. Якобсон, С.Г. Рыжов, С.Б. Сорочан, В.Н. Анохин и др. Объем выполненных исследований за истекшее время не может не впечатлять. Закономерно, что все это не могло не способствовать повышению интереса к средневековой истории Крыма и Северного Причерноморья, что не замедлило отразиться в обобщающих работах по культуре, искусству и истории как Византии, так и сопредельных с ней стран, не только отечественных специалистов, но и в трудах зарубежных ученых.

В последующих главах прослеживается история Херсона со времен поздней Античности, до эпохи исчезновения и прекращения здешнего городского образа жизни в XV в. Рассматриваются важнейшие вопросы, касающие-

ся не только памятников материальной культуры (особенностей градостроительной техники, планировки, инфраструктуры, быта, промыслов и т.д.), но и, по возможности, духовной жизни херсонеситов. В поразительно мельчайших деталях реконструируются фортификационные объекты (стены, башни) типы жилищ средневековых херсонеситов, храмов, базилик, что позволяет четче увидеть повседневность и образ жизни людей той эпохи. Опубликованные в книге фото артефактов, предметов быта (изумительные образцы керамики, нательные крестики, энколпионы, иконы, инструменты ремесленников и проч.) также позволяют говорить о разнообразной экономической, художественной и культурной деятельности горожан.

Затрагивается традиционная и не менее важная для историографии проблема взаимоотношения византийского Херсона с варварским миром Таврики и дается анализ сложнейших миграционных этнических процессов данного региона. Так, на основании имеющихся источников, автор еще раз обращается к изучению «готского», «хазарского» и «русского» («Корсунский поход князя Владимира», влияние Тмутараканского княжества и проч.) вопросов. Будучи периферийным городом, Херсонес привлекал к себе самое пристальное внимание Константинополя, как важный стратегический пункт, как «островок» греческой цивилизации на далекой варварской окраине. Соответственно, автор делает вывод о том, что эта значимость всегда осознавалась центральной имперской властью, что и отразилось в фемином статусе территории Таврики (фема «Климаты»), и неоднократном назначении туда высоких чиновников в ранге катепанов, протевонов и стартигов.

Таким образом, история Херсона рассматривается исследователем, что вполне справедливо, без отрыва от общего социокультурного фона Византии, отсюда и очень удачным кажется изучение города в контексте дискуссионной проблемы «темных веков» и перехода от античности к средневековью. Микроистория византийского Херсона предстает уникальной, она словно проливает свет на сложнейшую трансформацию так называемого переходного периода византийской истории VII – IX вв. При этом, делается вывод о том, что, несмотря на действительно серьезные структурные изменения, затрагивающие все сферы жизни херсонеситов, общего упадка города все же не наблюдается. По мнению автора, можно говорить не о затухании и деградации города, а о

некоторой переориентации его экономики, поиску альтернативных путей развития, и адаптации к изменяющимся условиям. И надо отметить, что данный авторский тезис убедительно обоснован. Аргументация исследователя в этом вопросе базируется как на анализе богатого нумизматического материала, так и на изучении инфраструктуры города (например, рыбозасолочных цистерн).

Одостоинства работы профессора А. И. Романчук можно говорить и дальше, и, казалось бы, невозможно найти места для критических суждений. Тем не менее, хочется отметить, что если и есть эти замечания, то они никоим образом не затрагивают содержательную часть работы. К замечаниям можно отнести претензии по оформлению монографии, включающие в себя незначительные полиграфические погрешности, а также имеющиеся опечатки. Конечно, любое другое печатное издание не избавлено от таких изъянов. Поскольку монография является еще и учебным пособием, то хорошим дополнением к тексту послужил бы глоссарий наиболее интересных и важных исторических и археологических терминов, а также были бы полезны указатели персоналий и топонимов, т.к. исследование изобилует массой фамилий ученых и исторических деятелей. Некоторое недоразумение вызывает отсутствие списка использованных источников и литературы. Конечно, несмотря на указанные замечания, скажем, что работа профессора А. И. Романчук действительно является значительным вкладом в исследование византийской урбанистики. Остается лишь пожелать автору монографии успешного продолжения исследований в этой области, а также новых открытий и гипотез.

М.С. Деминцев

Историческая география в начале XXI в.

1. *Modern Historical Geographies* / Ed. by B. Graham & C. Nash. – Harlow: Pearson Education Limited, 2000. – 280 p.

2. *Où en est la géographie historique ? entre économie et culture* / Dir. Ph. Boulanger, J.-R. Trochet. – Paris: L'Harmattan, 2005. – 346 p.

3. Историческая география: теория и практика. Сборник научных статей по материалам II Международной конференции Санкт-Петербург, 15-18 апреля 2002 г. – Санкт-Петербург: РГГМУ, 2004. – 133 с.

4. Проблемы исторической географии и демографии России. Вып. I. / Отв. ред. Ю.А. Поляков. – Москва: Институт российской истории, 2007. – 402 с.

Репутация исторической географии как «науки с весьма неопределенным содержанием» принадлежит к разряду своеобразных историографических констант. Вышеприведенные слова В.К. Яценского, использованные в 1950 г., для характеристики «современного состояния буржуазной историографии» вопроса, и, в сущности, представляющие собой прямую цитату из книги С.К. Кузнецова 1910 г., как мы увидим далее, и по сей день продолжают оставаться актуальными для целого ряда авторов. Интереснейшую проблему представляет собой сама история этого смутного статуса, предопределенная жанровым своеобразием античной традиции: представленное в трактатах Птолемея деление географического знания на географию и хорографию через посредство ориентированной на классические образцы гуманистической науки оказало влияние на складывание курсов соответствующих дисциплин в университетах модерна, и, в конечном счете, на генезис известных нам «научных» истории и географии. Ориентация университетских курикулумов на воспроизведение гуманистической модели «древней географии» (*geographia vetus*), в соответствии с которой античный идеал хорографии (т.е. описательного страноведения) осмыслялся как составная часть курса истории, как кажется, определила (или до поры определяла) развитие историко-географического направления в англо-саксонской и французской историографиях. И, наоборот, в ситуации ранней специализации, раннего разделения географии (как естественно-научной дисциплины) и истории